

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-99-112>

<https://elibrary.ru/OQENHF>

УДК 821.161.1.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

М. ГОРЬКИЙ: ОТ «ЛЕТОПИСИ» К «БЕСЕДЕ»

© 2023 г. А.Л. Семенова

Аннотация: В статье рассматривается издательская деятельность М. Горького в 1910–1920 гг. и утверждается, что в ней проявилось влияние философии А. Богданова (Малиновского). В отличие от устоявшегося в горьковедении убеждения, что увлечение богдановской философией было кратким периодом жизни Горького, можно наблюдать, что концепция «единства опыта» стала значимой для писателя и повлияла на его журнальные проекты «Летопись» и «Беседа». Однако эти журналы отделяют не только разные десятилетия выхода, но и принципиально отличные социально-исторические условия. При этом можно проследить некоторую взаимосвязь между этими горьковскими журналами разных эпох.

Ключевые слова: М. Горький, А. Богданов, «Летопись», «Беседа», эмпириомонизм.

Информация об авторе: Александра Леонидовна Семенова — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003 г. Великий Новгород, Россия.

E-mail: alsemenova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8963-3888>

Для цитирования: Семенова А.Л. М. Горький: от «Летописи» к «Беседе» // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 99–112. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-99-112>

M. GORKY: FROM “CHRONICLE” TO “CONVERSATION”

© 2023. Alexandra L. Semenova

Abstract: The article examines the publishing activities of M. Gorky in 1910–1920 and argues that it manifested the influence of the philosophy of A. Bogdanov (Malinovsky). In contrast to the belief established in Gorky’s study that the interest in Bogdanov’s philosophy was a brief period of Gorky’s life, we can observe that the concept of “unity of experience” became significant for the writer and influenced his journal projects “Chronicle” and “Conversation”. However, these journals are separated not only by different decades of publication, but also by fundamentally different socio-historical conditions. At the same time, one can trace a certain correlation between these Gorky diaries from different eras.

Keywords: M. Gorky, A. Bogdanov, The Chronicle, The Conversation, empiriomonism.

Information about the author: Alexandra L. Semenova, DSc in Philology, Professor of the Department of Journalism, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Bolshaya St. Petersburg 41, 173003 Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: alsemenova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8963-3888>

For citation: Semenova, A.L. “M. Gorky: from the ‘Chronicle’ to ‘Conversation’.” *A.M. Gor’kii v Germanii: pisatel’ i ego okruzhenie v sotsio-kul’turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ex. ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 99–112. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-99-112>

Вторая половина 1900-х г. прошла для М. Горького под знаком эмпириомонизма — философской доктрины А. Богданова (А.А. Малиновского). Идея «единства опыта» была с особым энтузиазмом встречена «пролетарским писателем», позднее «основоположником советской литературы» Горьким.

Традиционно считалось, что увлечение Горького идеями Богданова было лишь некоторым, не очень длительным, этапом в жизни писателя. С богдановской теорией связывают по-

весть Горького «Исповедь» и статью «Разрушение личности», а также активное участие писателя в организации и работе Каприйской школы для рабочих.

В последние годы тема взаимоотношений писателя и философа все больше привлекает внимание исследователей: Ю. Шеррар, Г.Д. Гловели, И.А. Ревякиной, В.С. Барахова, П.В. Басинского, Л.А. Спиридоновой, П. Чони.

Идеи Богданова были восприняты Горьким глубоко и основательно потому, что это было закономерным завершением эволюции мировоззренческих исканий автора. Влияние философской концепции «эмпириомонизма» можно проследить как во всем дальнейшем творчестве писателя¹, так и в издательских проектах, которые он реализовал.

Богдановское стремление к обоснованию научного синтеза импонировало Горькому, как и интерпретация марксизма, так как для Богданова философия марксизма — это пролетарская философия, коррелятом которой выступает коллективизм². Социализм для Горького — монистическая идея, где «под влиянием организующей силы коллективного творчества идей, психика личности строится своеобразно гармонично»³, в этом горьковском суждении рецепция богдановской теории: «Между “человеком” — индивидуальным миром опыта и “природою” — миром универсальным связь создается средою общения, социальной средою...»⁴ Богданов считал, прогресс должен идти по пути универсализации человеческого опыта, и это путь к реальной социальной гармонии.

Богдановская идея о «собрании человека» стала важной для писателя, и он с энтузиазмом обдумывал программу «не-

¹ Семенова А.Л. Влияние эмпириомонистических идей А. Богданова на М. Горького // Семенова А.Л. Сопряжение идей... Сопряжение смыслов... Великий Новгород, 2015. С. 97–123.

² Богданов А. Философия современного естествоиспытателя // Очерки философии коллективизма. СПб.: Знание, 1909. С. 30–138, 127.

³ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. Т. 24. С. 43.

⁴ Богданов А. Философия современного естествоиспытателя... С. 30.

большой энциклопедии для изучения России», ее политической истории, экономической, внешнеполитической, церковной, а также истории российской словесности и истории развития политических и правовых идей, один из томов посвящался истории «народностей, входящих в состав Руси». Об этом он сообщал Пятницкому и Алексинскому, при этом подчеркивая, что «книги должны быть строго научны и вполне популярны»⁵. Жена Алексинского в воспоминаниях назвала этот проект «Пролетарской энциклопедией»⁶. Этим издательским планам не суждено было осуществиться.

Подробный план издательского проекта показывает желание Горького объединить оппонентов: Ленина и Богданова. Но весной 1909 г. писатель написал философу, что «все начинает расплываться и пошло вразброд», однако идейно Горький остался на стороне Богданова, потому что, по мнению писателя, Ленин «политиканствует», а Богданов — крупнейший идейный организатор⁷.

В 1910 г. происходит разрыв личных отношений Горького с Богдановым. В письме к Е.К. Малиновской осенью 1910 г. он сообщает, что послал Богданова «ко всем чертям»⁸. В декабре этого же года он написал Амфитеатрову, что «давно уже отказался от всяких сношений и отношений» с философом⁹, подтверждением чему служит письмо самому Богданову в конце 1910 г.¹⁰

Однако даже после разрыва с Богдановым и разочарования в реальной партийной политике большевиков Горький апеллирует в своем творчестве к идеям философа. После размолвки Горький остался верен идее единства опыта. Как утверждал Богданов в 1914 г.: «От коллективизма же, в его

⁵ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2000. Т. 6. С. 221, 240–241.

⁶ Алексинская Т. Из записок русской социал-демократки: На Капри у Горького // Мосты. 1968. № 13–14. С. 352–363.

⁷ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2001. Т. 7. С. 103.

⁸ Там же. Т. 8. С. 156.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 226.

полном и широком, в его всеобъемлющем понимании, в его нашем понимании, Горький нигде прямо не отказывался»¹¹.

Амфитеатрову в январе 1910 г. Горький писал: «Социализм дорог и важен именно потому, что он — единственный путь, коим человек всего скорее придет к наиболее полному и глубокому сознанию своего *личного* человеческого достоинства. Иного пути — не вижу. Все иные пути — от мира, один этот — в мир. Требуется, чтоб человек однажды сказал сам себе: “Аз есмь создатель мира”. Именно отсюда — и только отсюда! — может родиться новый человек и новая история»¹².

Горький понимал, что русская интеллигенция потенциально являлась реальной идеологической силой российского общества начала XX в., однако разрозненная и увлеченная внутривнутрипартийными полемиками, по мнению писателя, она не способна была реализовать заложенные в ней потенции. Горький сетовал: «Снова надобно работать над организацией масс <...>. Партийным людям следовало бы внимательно посмотреть на самих себя с точки зрения пригодности своей к новой работе, к новым запросам времени и потребностям масс»¹³.

Богдановская идея «собираания человека» была использована Горьким чрезвычайно активно. Личность для Горького «есть горящая вершина огромной пирамиды опыта; чем шире ее основание, тем более она вовлекает в себя этот живой опыт, тем ярче, неугасимее и прекраснее ее горение»¹⁴.

Мысль же Богданова о том, что для преодоления общественных противоречий и социальных антагонизмов важно взаимопонимание и товарищеские отношения, получает у Горького следующую интерпретацию: «А чтоб это будущее, более свободное и ясное, приблизилось к нам, мы должны сливать

¹¹ Богданов А.А. Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник (1904–1914) // Неизвестный Богданов / под ред. Г.А. Бордюгова. В 3-х кн. М.: Изд. центр “АИРО-XX”, 1995. Кн. 3. С. 130.

¹² Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2000. Т. 7. С. 232.

¹³ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. Т. 24. С. 145.

¹⁴ Горький М. Несобранные литературно-критические статьи / ред., введение и примеч. С.М. Брейтбурга. М., 1941. С. 434.

воли наши во единую силу и, взаимно поддерживая друг друга, строиться в плотные крепкие ряды, по единству мысли, единству мироощущения, единству целей...»¹⁵.

В издательских проектах Горького 1910 — начала 1920-х гг. можно проследить рецепцию идей Богданова, при этом эпистолярное наследие писателя показывает, что он был заинтересован в привлечении философа к участию в новых проектах. Он пишет Алексинскому с просьбой сообщить адрес Богданова: «Есть идеи и могут быть предприятия, о коих он должен знать»¹⁶. Как известно, Богданов сотрудничал и с горьковской «Летописью» и «Новой жизнью».

Обсуждая перспективы журнального сотрудничества с Р. Ивановым-Разумником, Горький подчеркивал, что журнал важен как попытка «объединения всех культурных сил нашей разноплеменной страны»¹⁷, и не должно быть односторонней политической направленности у издания. По воспоминаниям Н. Валентинова, Горький вернулся в Россию из эмиграции с желанием собрать русскую интеллигенцию вокруг общей просветительской программы¹⁸.

Замысел писатель реализовал в журнале «Летопись» (декабрь 1915–1917). Редактором выступил А.Ф. Радзишевский, издателем — А.Н. Тихонов. Издание стало «собираанием опыта» современной автору России и мира. Это был ежемесячник, который «обязан следить за течениями современности»¹⁹, что было реализовано в жанрах внутреннего и иностранного обозрений. Горький как инициатор издания видел задачу в том, чтобы «внести в хаос эмоций отрезвляющие начала интеллектуализма»²⁰. Научность стала основным принципом издания. В письме К. Тимирязеву писатель делился своими размышлениями: «Завтрашний день должен восстановить серьезный и глубокий ин-

¹⁵ Там же. С. 468.

¹⁶ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2002. Т. 9. С. 40.

¹⁷ Там же. С. 235.

¹⁸ Там же. Т. 11. С. 193.

¹⁹ Там же. С. 196.

²⁰ Там же. С. 216.

терес к опыту науки, — к деянию, единственно способному вывести мысль из тупика, в котором она бессильно бьется ныне»²¹.

«Цель этого журнала — борьба за интересы интернациональной, планетарной культуры против национализма [шовинизма и] империализма и всеобщего одичания»²², — сообщал писатель в письме к Г. Роланд-Гольст, голландской писательнице, политической деятельнице.

К редактору газеты «Одесские новости» писатель обратился с просьбой о содействии «в деле наиболее полного освещения общего хода культурной жизни провинции и специфических местных «бытовых явлений» и условий, задерживающих [или способствующих] развитие личной и общественной гражданской инициативы»²³.

Писатель был убежден, что в современном ему обществе «мыслящая публика резко делится на интернационалистов и националистов. Эта линия разделения проходит сквозь всю демократию, разъединяя и пролетариат»²⁴, — сообщалось в письме к Войтинскому. Следовательно, основной задачей журнала было осуществить организационную работу в трудящихся массах, поэтому Горький пишет Н. Никольскому: «Мы хотели бы и имеем возможность проникнуть в среду, которая до сей поры не читала “толстых” журналов: такое намерение, эта возможность ставит нам необходимость просить сотрудников журнала о наибольшей объективности, популярности и убедительности их работ»²⁵.

Название журнала неслучайно. Русские летописи проникнуты определенной идеологической тенденцией, так как летописцы с точки зрения религиозно-социального идеала стремились описать события. К тому же летопись, по определению Д.С. Лихачева, — «объединяющий жанр»²⁶.

²¹ Там же. С. 198.

²² Там же. С. 219.

²³ Там же. С. 222.

²⁴ Там же. С. 229.

²⁵ Там же. С. 239.

²⁶ Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник / под ред. В.В. Кускова. М.: Высшая школа, 1994. С. 78.

«Летопись» была типичным толстым журналом. Его наполнение было характерным для подобных изданий: проза, поэзия, научно-популярные и критические статьи, публицистика, а также отделы «Литература и искусство», «По России», «Иностранное обозрение», «Внутреннее обозрение», «Библиография», «Книги, поступившие в редакцию», «Объявления».

Идейное направление журнала редакция охарактеризовала, завершая издание, она выражала надежду на возрождение журнала, страницы которого «станут ареной борьбы во имя политической свободы, социального равенства и пролетарского Интернационала»²⁷.

Первый номер вышел в декабре 1915 г. В конце оглавления было указано, какие статьи — автор и название — не попали в этот номер «по независящим от редакции обстоятельствам». Подобную практику редакция использовала и в дальнейшем, давая читателям информацию об авторах и произведениях, не пропущенных в печать цензурой. После февральских событий 1917 г. редакция получила возможность говорить «отчетливым полным голосом», а не «иносказаниями и намеками», как прежде²⁸.

В журнале публиковались как отечественные, так и переводные тексты. Внимание Горького к зарубежной литературе и науке в этом издании предвосхищает замысел издательства «Всемирная литература». Сотрудниками были единомышленники Горького по Каприйской школе: В. Базаров, А. Богданов. «Интернационализм» определял оценку как внутрироссийских событий, так и общемировых.

Журнал выходил два года: полноценно в 1916 г., а в 1917 г. журнал, находясь в сложных социально-экономических обстоятельствах, вынужден был выпускать под одной обложкой несколько номеров — за февраль, март и апрель вышла одна книга (№ 2, 3, 4), сдвоенные номера за май–июнь (№ 5–6), июль–август (№ 7–8), последний номер за 1917 г. вышел за 4 месяца сразу (сентябрь–декабрь), и его наполнение было чрезвычай-

²⁷ Летопись. 1917. № 9–12. С. 5.

²⁸ Летопись. 1917. № 2, 3, 4. С. 7.

но скромным, привычных для читателя отделов в этом номере журнала не было. В тексте «От редакции» сообщалось, что журнал прекращает свой выход, так как «неодолимые технические и хозяйственные затруднения заставили редакцию... отказаться, на время, от дальнейшего издания журнала»²⁹.

Активное участие Горького в деятельности книгоиздательства «Парус» также было нацелено на коллективную работу по популяризации национальной литературы народов Российской империи, что должно было служить делу объединения национальных окраин на общей демократической платформе. Реклама этого издательства регулярно помещалась в номерах «Летописи».

События 1917 г. побудили Горького издавать в Петрограде газету «Новая жизнь» — общественно-литературную социал-демократическую газету, выходявшую с апреля 1917 г. по июль 1918 г. Издателем был А.Н. Тихонов, редакторами — Горький, Б.В. Авиллов, Н.Н. Суханов, В.А. Десницкий.

Писатель был убежден, что «только прочно укрепив за собою завоеванное, мы можем уверенно рассчитывать на успех дальнейших завоеваний»³⁰. С Е.П. Пешковой он делился сокровенными планами: «Затеваю с.-д. газету, большую и правую. Необходимо строить партию, необходимо организоваться»³¹. Отвечая на обвинения В.Л. Бурцева, Горький писал ему: «Новая Жизнь служит интересам международной демократии, социализма и культуры»³².

Реминисценции богдановских идей нашли отражение в цикле газетных публикаций М. Горького «Несвоевременные мысли», которые помещались в этой газете. Горький пишет об организации / неорганизованности российской действительности, призывает к «самоорганизации всей интеллигенции» для культурной работы³³.

²⁹ Летопись. 1917. № 9–12. С. 5.

³⁰ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2006. Т. 12. С. 121.

³¹ Там же. С. 122.

³² Там же. С. 158.

³³ Там же. С. 128.

Свою миссию в послеоктябрьские годы М. Горький видел в том, чтобы реализовать планы по «собираанию опыта» общечеловеческого. Это проявилось в организации в августе 1918 г. вместе с А.Н. Тихоновым издательства «Всемирная литература» в Петрограде при Наркомпросе РСФСР. Горький писал, что «цель книгоиздательства — дать русской читающей массе все наилучшие образцы литературного творчества Европы...»³⁴.

Издательство, по мнению Горького, имело важное «агитационное значение», так как планы издательства охватывали «все, что создано европейской мыслью от Вольтера до Анатоля Франса, от Свифта до Уэльса, от Гете до Рихарда Дэмеля и т. д.». Цель же книгоиздательства стала видеться писателю еще более масштабно: «Взять в свои руки издание всей художественной литературы, в том числе и текущей, путем издания альманахов», потому что «нам нужно создавать новую интеллигенцию, орудием ее создания может быть только книга»³⁵.

Наука, ученые — это вербальные и исключительно позитивные константы в письмах Горького первых лет Советской власти. Он пишет, что наука «творит настоящую революцию в области и материальной, и духовной»³⁶. При этом он настаивает, что «с педагогической точки зрения полезно говорить о том, что наука стремится все познать и, сама по себе, преград своей работе не ставит»³⁷. Это горьковское суждение перекликается с богдановской идеей относительности истины в его споре с Лениным.

Оценивая результаты работы «Всемирной литературы», Горький писал А.В. Луначарскому: «За полтора года работы издательство сосредоточило около себя все наиболее видные литературные силы и сделалось естественным центром культурного общения...»³⁸.

Традицию создания центра «культурного общения» Горький продолжил при организации журнала «Беседа». Это был

³⁴ Там же. С. 225.

³⁵ Там же. С. 236–237, 245.

³⁶ Там же. Т. 14. С. 191.

³⁷ Там же. Т. 13. С. 242.

³⁸ Там же. С. 145.

журнал литературы и науки, издававшийся в Берлине с 1923 по 1925 г. Издательство «Эпоха» представляли Е.Я. Белицкий, С.Г. Каплун, в редколлегия входили Горький, Б.Ф. Адлер, А. Белый, Ф.А. Бенуа, В.Ф. Ходасевич.

Название журнала предложил Ходасевич, опираясь на традицию державинского журнала³⁹. Однако можно предположить, что для Горького важен был не только историко-культурный контекст. Ведь слово «беседа», по словарю Д.Н. Ушакова, имеет несколько значений. Два из них актуальны для горьковского журнала: «Первое: разговор, преимущественно продолжительный и дружеский или деловой. Второе: лекция с участием слушателей в обмене мнений»⁴⁰.

«Беседа» уже не имела привычной для русского толстого журнала структуры. В нем отсутствовали обозрения, а следовательно, и публицистика. В «Содержании» перечислялись авторы всех публикаций, при этом была сохранена характерная для подобного типа журналов последовательность: стихи и проза открывали номер, затем шли научные и научно-популярные статьи, литературно-критические тексты, эпистолярное наследие. В конце первых номеров размещался каталог издательства «Эпоха».

Большинство переводных текстов известных зарубежных авторов содержали указание — «Перевод с рукописи». Таким образом, журнал обладал уникальным переводным материалом. Всего вышло 7 номеров журнала: № 1 (май–июнь 1923), № 2 (июль–август 1923), № 3 (сентябрь–октябрь 1923), с № 4 в издании не указывались ни месяцы выхода, ни год. № 4 и № 5 вышли в 1924 г., а № 6–7 — в 1925 г.

О «Беседе» Горький пишет как об издании литературном и научном, которое вне политики и «злобы дня». Журнал задумывался как «большой ежемесячник научно-литературного

³⁹ Клинг О.А. Немецкий период А.М. Горького в реконструкции В.Ф. Ходасевича // Новый филологический вестник. 2021. № 3. С. 170–178.

⁴⁰ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/746342> (дата обращения: 10.09.2022).

характера», его цель — «ознакомить русскую интеллигенцию с работами, посвященными развитию науки и литературы в Европе»⁴¹, потому что в СССР «совершенно необходимо восстановить нашу духовную связь с жизнью мира»⁴².

В письмах различным адресатам звучит рефрен: «большой литературно-научный журнал — без политики»⁴³. Горький называет «Беседу» аполитическим, политически нейтральным изданием, в котором наиболее значим его «информационный характер». Особенно ценен для писателя был интернациональный характер его журнала⁴⁴.

Находясь за границей, Горький стремился быть полезным своей стране, политической власть в которой вызывала в нем самые противоречивые чувства. Но он оставался верен своим убеждениям и писал Г. Уэллсу о важности «Беседы», так как, во-первых, «работа разума особенно должна быть подчеркнута», во-вторых, «возможность ознакомиться с духовной жизнью Европы, от которой Россия оторвана», в-третьих, «мы как бы забыли организующее и спасительное значение труда, огромную роль духа»⁴⁵.

Писатель подчеркивал: «Издание — любительское, коммерческих целей не преследует, и для чего оно существует — это трудно понять»⁴⁶. Ноты разочарования были обусловлены тем положением, в котором оказалось издание, печатавшееся за границей и не пропущенное в Советский Союз к той целевой аудитории — новой трудовой интеллигенции, — для которой это издание задумывалось.

Итог подвел Горький в письме к М.Ф. Андреевой: «И все мои начинания оказались недолговечными. Грустновато!»⁴⁷

Между «Летописью» и «Беседой» всего 7 лет. Но это «судьбосносный» период жизни страны и Горького. Между этими

⁴¹ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 47, 56.

⁴² Там же. С. 119.

⁴³ Там же. С. 121.

⁴⁴ Там же. С. 149.

⁴⁵ Там же. С. 146.

⁴⁶ Там же. Т. 15. С. 120.

⁴⁷ Там же. С. 174.

двумя журналами находится газета «Новая жизнь» с «Несвоевременными мыслями», замысел и организация издательства «Всемирная литература». И это только издательские проекты, не говоря о большой общественной деятельности Горького в этот период. Конечно, эти журналы разных эпох не могли не отличаться: в «Летописи» — «собрание опыта», фиксация и анализ событий современности в различных аспектах: социальном, политическом, экономическом, культурном, потому в журнале было много публицистики. В «Беседе» — «собрание опыта» универсального, без злободневности, потому основной жанр — научно-популярная статья. Журнал отличался от предшественника большим количеством выразительных иллюстраций: фото, рисунков, карт, схем. Это, несомненно, повышало познавательный потенциал журнала, публикации которого имели обширный иллюстративный ряд.

Однако в обоих издательских проектах Горький остается верен себе: оба издания отличаются интернационализмом. В журналах много переводных текстов зарубежных авторов: писателей, поэтов, ученых, публицистов. Интерес к мировой литературе, искусству, науке и научным открытиям — не только гуманитарным, но и естественным — также присущ этим журналам. Объединить общемировые усилия на пути научного познания и культурного прогресса. Такова была сверхзадача этих журнальных Горьковских проектов.

Недолговечность горьковских начинаний объяснялась не только изменением социально-политических реалий в Советском Союзе, но и тем, что идеи пролетарского коллективизма, «собрания человека» оказались чуждыми в стране, где победил авторитаризм и догматизм марксистско-ленинского подхода к действительности.

Горьковские проекты 1910 — начала 1920-х гг. объединяли принципы научности, популярности, коллегиальности, демократизма и интернационализма. Они, несомненно, выражают приверженность писателя тем идеям, которые увлекли его в теории Богданова.

Проекты Горького были нацелены на то, чтобы способствовать развитию «социальной среды», повышению ее интеллек-

туального уровня, объединению людей на основе научного знания.

Список литературы

1. *Алексинская Т.* Из записок русской социал-демократки: На Капри у Горького // Мосты. № 13–14. С. 352–363.
2. *Богданов А.* Философия современного естествоиспытателя // Очерки философии коллективизма. СПб: Знание, 1909. С. 30–138.
3. *Богданов А.А.* Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник (1904–1914) // Неизвестный Богданов / под ред. Г.А. Бордюгова. В 3-х кн. М.: Изд. центр “АИРО-XX”, 1995. Кн. 3. 245 с.
4. *Горький М.* Собрание сочинений: в 30 т. М.: Изд-во худож. лит., 1949–1956.
5. *Горький А.М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997–2019. Т. 1–21.
6. *Горький М.* Несобранные литературно-критические статьи / ред., введ. и примеч. С.М. Брейтбурга. М.: Гослитиздат, 1941. 552 с.
7. *Клинг О.А.* Немецкий период А.М. Горького в реконструкции В.Ф. Ходасевича // Новый филологический вестник. 2021. № 3. С. 170–178.
8. *Литература и культура Древней Руси.* Словарь-справочник / под ред. В.В. Кускова. М.: Высшая школа, 1994. 334 с.
9. *Семенова А.Л.* Влияние эмпириомонистических идей А. Богданова на М. Горького // *Семенова А.Л.* Сопряжение идей... Сопряжение смыслов... Великий Новгород, 2015. С. 97–123.
10. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/746342> (дата обращения: 10.09.2022).